

Вырезка из газеты

КОММУНИСТ

г. Ереван

27 МАР 1987

ПЕРЕСТРОЙКА: СФЕРА КУЛЬТУРЫ

ВО ИМЯ ЗРИТЕЛЯ

У каждого театрального сезона свое неповторимое лицо. Нынешний сезон проходит под знаком широкомасштабного комплексного эксперимента, направленного на коренную перестройку театра. Среди свыше семидесяти театров из восьми республик, ступивших с первого января на путь эксперимента, — Государственный академический театр им. Г. Сундукяна.

О проблемах и задачах, стоящих перед театром, наш корреспондент беседует с художественным руководителем театра им. Г. Сундукяна, народным артистом СССР Р. Н. КАПЛЯНОМ.

— Рачия Никитич, ваш театр перешел на эксперимент. Многие задают один и тот же вопрос: что же, собственно, эксперимент даст театру?

— Спрашивают — не беда. На днях один из наших ведущих театроведов заявила мне с прокурорской интонацией: «А я в ваших «Высокоотимых попросайках» эксперимента не увидела...».

Вопрос о перестройке театральной жизни возник не сегодня. Не секрет, что за последние десять — пятнадцать лет театр, и не только в Армении, начал терять зрителя. Причин здесь много, перечислять их не буду, но ясно одно: все они — следствие общих застойных явлений.

И когда пришла пора обновления, когда страна пошла по пути утверждения ленинских принципов демократизации и гласности, театр не мог остаться в стороне. Но механически переносить в театр формы и методы перестройки, скажем, промышленности, нельзя — так можно наломать немало дров. Так или иначе, а с первого января мы начали работать в условиях эксперимента, то есть перешли к новым формам планирования, финансирования и организации творческой деятельности.

Театр получил право самостоятельно выбирать пьесы и сдавать спектакли на суд зрителя. Создаются фонды: премияльный, а также творческо-производственного и социального развития. Все цеха театра ныне перешли на бригадный подряд. Прекратилась текучесть кадров, у рабочих фактически удвоилась зарплата, а самое главное — они стали работать со значительной экономией, что уже сейчас стало благотворно сказываться на финансовом положении театра. Нам предоставлено право варьирования стоимостью билетов.

Полученные средства идут

на создание новых постановок, на социально-культурные, жилищно-бытовые нужды, премирование коллектива.

И тут уже — простая арифметика: чем больше зрителей, тем богаче фонды, а это — прямой выигрыш для всех. Так что каждый работник театра лично заинтересован в создании отличных спектаклей и привлечении зрителя.

— А не пойдет ли театр в подобной ситуации по пути «облегчения» репертуара, не начнет ли работать на потребу массового вкуса, то есть не побьет ли театральная Ангелика Шекспира?

— Вы хотите сказать, найдут ли в себе руководители театров, художественные советы, да и весь коллектив гражданское и творческое мужество пойти по пути наибольшего сопротивления — вернуть зрителя в театр высоким искусством?

Творческая, организационная и хозяйственная независимость, заложенные в эксперименте, создают для этого все условия. Дело за нами. Театру необходимо выполнить свою важнейшую задачу — перестройку мышления зрителя языком искусства. Я воспринимаю это как партийное задание. На этом особо остановился Михаил Сергеевич Горбачев во время встречи с ведущими деятелями театров страны в декабре прошлого года.

К 70-летию Великой Октябрьской революции мы готовим очень актуальную пьесу Ж. Арутюняна «Освобожден по собственному желанию». В этом году собираемся показать нашему зрителю также такие пьесы, как «12-й подвиг Геракла» З. Халафяна, «Хлеб» французского драматурга М. Паньоля. Идут работы над инсценировками «Хозяина» Г. Матевосяна и «Пустых стульев на дне рождения» В. Петросяна. Мы намерены регулярно приглашать к нам на постановки лучших произведений многонациональной драматургии нашей страны ведущих советских режиссеров.

В июне в рамках обмена Министерства культуры СССР на постановку к нам придет один из ведущих современных болгарских режиссеров Григор Азарян. На сцене нашего театра поставит пьесу Шекспира популярный английский режиссер Томми Ричардсон.

— Специфическая особенность нынешнего эксперимента — неизмеримо возросшая роль художественных сове-

тов. Члены худсоветов должны работать с драматургами, принимать участие в составлении репертуара, в аттестации актеров и в защите их интересов...

— Но давайте разберемся, к чему сводится, в таком случае, роль режиссеров? Не будем забывать, что в искусстве нередко бывает прав один и неправы все остальные. Не будем забывать, что ставить пьесу, работать с актерами все же режиссеру, а не худсовету. Значит — последнее слово за режиссером?

А выборы в театре? Не секрет, что в искусстве один талантливый человек приходится (будем оптимистичны) на десяток посредственностей. Так не будет ли этот десяток навязывать театру свое мнение, чаще всего тенденциозное и субъективное? И не начнет ли посредственность поход против талантов, а в конечном счете, против искусства, выкрикивая верные и необходимые лозунги о перестройке и демократизации? И, возможно, добиваться своего — за счет эрифметического большинства.

Давайте все же договоримся, что таланты не выбирают, не назначаются... Талантами рождаются.

Уверен, читатель в недоумении. Как это — один из самых рьяных сторонников эксперимента выступает против него? А дело в том, что эксперимент — не закон, не статья Уголовного кодекса. Согласно толковому словарю — «Эксперимент — опыт, попытка сделать, предпринять что-нибудь».

Поэтому в период эксперимента необходимо использовать то, что безусловно необходимо, а именно — коренную перестройку методов управления хозяйственным организмом театра, но одновременно проверить и, вероятно, отметить то, что в условиях театра может привести к уродливым явлениям, к новым ошибкам.

Хочу особо подчеркнуть, что эксперимент в театре имени Сундукяна начался не в новогодние праздники. Готовились мы к нему загодя и встретили при этом полное понимание и поддержку ЦК Компартии Армении и правительства республики. Были приняты принципиальные, деловые решения, учитывающие все наши сложности и проблемы.

— Бесспорно, что такой большой коллектив, как театр имени Сундукяна не может решить свои творческие и финансовые проблемы на базе одной площадки. Собираетесь ли вы открывать филиалы, дополнительные сцены, как это делают московские театры?

— Решено в парке имени Пушкина построить вторую площадку на 340 мест на месте бывшего кинотеатра «Барекамутюн». Молодые драматурги, режиссеры, актеры получают прекрасную возможность попробовать свои силы.

Решение прекрасное. Да вот беда, кроме решения, сегодня хвастать нечем. Видимо, строители слишком буквально поняли высказывание Виктора Розова «ускоряться надо медленно». Поясню: драматург Розов не имел в виду строителей.

Впрочем, у сундукяновцев уже есть вторая площадка, в городе Иджеване. Пока там идет реконструкция, мы готовим репертуар, создаем постоянную труппу. Она не только явится подспорьем в решении внутритеатральных проблем, но даст возможность решения еще одной задачи: приобщения к профессиональному театру зрителей отдаленных районов республики.

— Кстати, о молодежи. В прошлом году очень много говорилось о том, что средний возраст труппы театра им. Сундукяна приближается к пенсионному, что в театре нет молодых. Каково положение на сегодняшний день?

— Годами нас, режиссеров, обвиняли в том, что есть, мол, в Ереване десятки, сотни талантливых, молодых актеров, а мы их не замечаем, и мают-ся они, непристроенные и неприкаянные, в кафе и дискотеках.

Уже который месяц в нашем театре более двадцати вакантных мест для молодых актеров. Уже который месяц. Знаю, что есть люди с дипломами, но вот актеров... В Ереванском художественно-театральном институте я сейчас занимаюсь с курсом, лучшие студенты которого после окончания будут распределены в наш театр. Собираемся в этом году вновь открыть студию при театре.

Должен сказать, что у нас в театре есть талантливые люди, которые, уверен, еще не сказали своего слова. Просто нужно им доверять, выдвигать и они, не сомневаясь, это доверие оправдают.

Эксперимент только-только делает первые, неуверенные шаги. Но мы обязаны по возможности скорее нащупать верный путь, не оставить благие желания и решения на бумаге, ибо давно пора армянскому театру вернуть в зал зрителя, вернуть свою былую славу.

Беседу вел
В. АЛОЯН.